

Му Цунъюнь привел Шэнь Ци в Павильон Мрачной Звезды.

Перед входом он счел нужным приободрить спутника:

— Не бойся, сейчас просто проверят твои кости и чистоту каналов. Наставник хоть и кажется со стороны суровым, на самом деле у него очень добрый нрав, и ко всем нам он относится весьма милостиво.

Му Цунъюнь не заметил, что при общении с Шэнь Ци он стал говорить гораздо больше, чем обычно, а его тон стал куда мягче.

Однако Шэнь Ци это заметил.

Подумать только, стоило лишь немного разыграть спектакль, как этот глупый кролик и вправду принял его за своего.

Шэнь Ци молча кивнул, хотя на самом деле его рука, скрытая в рукаве, незаметно поглаживала деревянный браслет на запястье. В этот же миг сдерживаемая в теле Энергия Скверны пришла в движение, будучи полностью запечатанной тайным искусством внутри браслета.

Чтобы поглотить силу Пожирающего тумана, после перерождения он сам рассеял всю свою духовную энергию и скитался в поисках мест с аномалиями, впитывая скверну для культивации. Сейчас вся его Энергия Скверны была заключена в браслете, в самом же теле не осталось ни капли духовной силы, ничем не отличая его от простого смертного.

Жители Западных Пределов ничего не знали об Энергии Скверны. Даже если бы сам Се Цыфэн решил провести проверку, будучи великим мастером Бессмертного Царства Вознесения, он вряд ли смог бы заметить подвох.

Шэнь Ци сделал полшага назад и, следуя за Му Цунъюнем, вошел внутрь.

Се Цыфэн уже сидел в главном зале.

Он был одет в сине-серые даосские одежды, его длинные, перемешанные с сединой черные волосы были небрежно заколоты бамбуковой ветвью. Лицо его было весьма благородным, особенно выделялись светлые, почти серые глаза, которые, казалось, вмещали в себя необъятное звездное небо. Встретившись с его взглядом, человек невольно проникался ощущением древней, вечной печали.

Се Цыфэн поднялся и подошел к нему. Положив руку на макушку Шэнь Ци, он начал медленно вливать внутрь мягкую духовную энергию.

Эта рука сначала влила энергию через голову, а затем принялась ощупывать затылок и позвоночник.

В глубине глаз Шэнь Ци уже разразился шторм, его терпение было на пределе.

В конце концов Се Цыфэн убрал руку и кивнул:

— Кости неплохие.

Му Цунъюнь почтительно поклонился наставнику, прежде чем представить Шэнь Ци.

Шэнь Ци покорно вышел вперед.

Се Цыфэн внимательно оглядел его, едва заметно нахмурившись:

— Подойди ближе.

Шэнь Ци стоял в зале, ощущая все тонкости ауры наставника, и подумал, что прозвище Се Цыфэна «Вращающий звездные реки» дано ему не зря.

— Я изначально не хотел принимать тебя, — без обиняков заявил Се Цыфэн. — Но Цунъюнь очень беспокоится о тебе. Ваша судьба переплетена, и я не могу разглядеть, что ждет вас впереди.

Се Цыфэн взял поднесенную чашу чая для церемонии посвящения, отпил глоток и со вздохом произнес:

— Что бы ни случилось в будущем, запомни одно: беда и счастье не имеют врат, человек призывает их сам. Причинно-следственные связи трех миров вращаются вечно, ничто не проходит бесследно.

Шэнь Ци подавил раздражение, вспыхнувшее внутри, и притворился бесчувственным бревном, лишь бы не проявлять сопротивления.

Се Цыфэн поставил чашу на нефритовую подставку, раздался звонкий звук. Поднявшись, он направился к выходу, и его слова донеслись уже откуда-то издалека:

— Иди.

Му Цунъюнь, тревожно ожидавший снаружи, заметив, что Шэнь Ци наконец вышел, тут же повернулся к нему.

В глазах наставника — обеспокоенность и немой вопрос.

Но словарный запас Шэнь Ци был слишком скуден. Долго думая, как развеять это недопонимание, он лишь неуклюже погладил его по голове, успокаивая:

— Ты такой милый, никто не может тебя не любить. Не бери в голову.

Шэнь Ци был готов рассмеяться над этим глупым кроликом. За две прожитые жизни, что в сумме составляли более сотни лет, никто никогда не называл его милым.

Му Цунъюнь не выдержал:

— Что сказал наставник?

Выражение лица Шэнь Ци было таким жалким, что в груди Му Цунъюня словно кольнуло иголкой, стало горько и больно. Если бы он сам слышал подобные утешения от кого-то другого, он бы ни за что не поверил.

— Наставник меня не любит, — Шэнь Ци поднял взгляд, его глаза опустились, выражая крайнюю подавленность.

Как такое может быть? Разве мог такой наставник не полюбить Шэнь Ци? Му Цунъюнь решил, что тот наверняка все неверно истолковал.

— Неважно, что думают другие, старший брат тебя точно любит.

Шэнь Ци взглянул на него, и искренность в словах Му Цунъюня словно пронзила его, отчего злоба в душе стала лишь сильнее.

В глубине души Шэнь Ци уже представлял, как при случае испытает тот самый Меч Сострадания Небесам, способный крушить звезды и луну. Даже этот глупый кролик сейчас говорит красиво, но что будет, когда он узнает правду? Вероятно, сразу отвернется?

В глазах Шэнь Ци разлилась густая тьма, он был полон злобы, но внешне выглядел лишь еще печальнее.

Шэнь Ци был не в духе. Он покрутил браслет на запястье, снова запуская ток Энергии Скверны, и намеренно проигнорировал взгляд Му Цунъюня.

— Наставник... — Му Цунъюнь замялся, не зная, что еще сказать.

В глубине зала Се Цыфэн, оставив чашку, уже не был столь милостив, как при общении с Му Цунъюнем. Его лицо покрыл иней:

— Рожденный с мятежной костью, источник бедствий. Это то, что я увидел в твоей карте

судьбы.

Шэнь Ци чуть прищурился, глядя на него, и уже не казался таким покорным.

Что ж, если ты нарушишь свое слово в будущем, не вини меня, если я разорву тебя на куски.

Для нечестных лжецов наказание всегда должно быть суровее.

Он вдруг усмехнулся, шагнул вперед и обнял Му Цунъюня. Почувствовав, как тело того внезапно напряглось, Шэнь Ци прошептал ему на ухо:

— Я верю старшему брату.

Горячее, чужое дыхание опаляло кожу, и по спине Му Цунъюня побежали мурашки. Он никогда прежде не был так близок с кем-либо, отторжение было непреодолимым, инстинкты кричали оттолкнуть его.

Но разум удержал его. Разве оттолкнуть его сейчас — не то же самое, что сыпать соль на раны Шэнь Ци?

Он глубоко вздохнул, подавляя инстинкты, и, с трудом двигая онемевшими руками, похлопал Шэнь Ци по спине.

Для Шэнь Ци это тоже был первый опыт такой близости. Он хотел лишь подразнить этого глупого кролика, зная, что тот не любит прикосновений. Но когда он действительно заключил его в объятия, то понял, что... кажется, это не так уж отвратительно.

От этого глупого кролика пахло какими-то травами — чисто, свежо, словно дерево в снежной долине, без единой примеси.

Когда Шэнь Ци отпустил его, он даже почувствовал легкое сожаление.

Ощущения от прикосновений к этому глупому кролику оказались на удивление приятными.

Наконец освободившись, Му Цунъюнь почувствовал, как дышать стало легче. Он постарался незаметно спрятать руки в рукава и сжал кулаки, пытаясь прийти в себя. Однако отголоски прикосновения остались, и он инстинктивно отодвинулся от Шэнь Ци:

— Сходи к младшей сестре Гуань Линъюэ, она устроит тебя на ночлег.

Шэнь Ци, чье настроение внезапно улучшилось, все еще пребывал в задумчивости после своей дерзкой выходки. Услышав это, он с недоумением посмотрел на Му Цунъюня:

— Я не буду жить со старшим братом?

— ...

Этот вопрос поставил Му Цунъюня в тупик. Он всегда жил в Минъюэ Цанлу в одиночестве, чтобы никто не нарушал его покой.

Видя, что тот молчит, Шэнь Ци, казалось, все понял, и его голос упал:

— Я понял.

— ...

Я же еще ничего не сказал, что ты там понял?

Му Цунъюнь смотрел на него с невозмутимым лицом, в то время как внутри него шла борьба. В Минъюэ Цанлу полно комнат, выделить одну из них ему вроде бы несложно... К тому же Шэнь Ци очень тихий, вряд ли будет часто мешать...

Му Цунъюнь сжал пальцы и с трудом выдавил:

— Будешь жить со мной в Минъюэ Цанлу.

— Старшему брату не стоит себя заставлять, — Шэнь Ци, напротив, выглядел еще более увядшим, словно растение без воды.

Му Цунъюнь почувствовал уколы совести. Шэнь Ци здесь новичок, никого не знает, такой замкнутый и ранимый. Он должен был позаботиться о нем лучше.

— Не заставляю, — решительно произнес Му Цунъюнь. — Я передам сообщение младшей сестре Линъюэ, а ты идешь со мной в Минъюэ Цанлу.

Шэнь Ци больше ничего не сказал, молча последовал за ним, едва заметно улыбнувшись.

Получив сообщение и узнав, что Шэнь Ци будет жить в Минъюэ Цанлу, Гуань Линъюэ была крайне удивлена.

Цзинь Ни тоже не находил этому объяснения и, чувствуя угрозу, проворчал:

— Какая магия есть у этого «хвостика»? Я столько лет здесь, а в Минъюэ Цанлу бывал всего

пару раз!

Хотя Гуань Линъюэ не поддакнула, в душе она явно думала так же. Старший брат слишком уж выделяет Шэнь Ци.

Она сложила необходимые вещи в мешочек для хранения:

— Я отнесу ему вещи и заодно посмотрю, что там происходит.

Цзинь Ни, конечно, не хотел отставать:

— Я тоже иду!

Они вместе добрались до Минъюэ Цанлу. Войдя, Гуань Линъюэ увидела, что старший брат, как обычно, медитирует на Камне Познания Сердца. Но теперь под навесом сидел Шэнь Ци и неотрывно смотрел на старшего брата. Заметив их, он даже не шелохнулся.

— Старший брат, я принесла все необходимое для младшего брата. Что до техник культивации, ему придется самому выбрать подходящие в Нефритовом Зале.

Му Цунъюнь закончил медитацию, взял мешочек и поблагодарил ее. Его холодность оставалась неизменной — он был словно комок чистого, но холодного снега, держащий всех на расстоянии. Однако теперь у него появился Шэнь Ци.

Гуань Линъюэ заколебалась:

— Старший брат, разве раньше ты не любил, когда тебя беспокоят? Рядом есть еще одно жилище, совсем недалеко.

Она спросила довольно мягко, в отличие от Цзинь Ни, который перешел сразу к делу. Ему было завидно:

— Вот именно! Мы даже лишний раз боимся побеспокоить старшего брата, так может, пусть Шэнь Ци живет со мной?

Шэнь Ци резко взглянул на него, сузив глаза.

Цзинь Ни продолжал ворчать:

— У меня в доме полно места, младший брат только начал обучение, а наставник и старший брат заняты, я как раз мог бы помочь ему советами...

У Му Цунъюня начала болеть голова от этого шума. Он не понимал, из-за чего тут спорить. Но раз он обещал Шэнь Ци, то не мог нарушить слово:

— Шэнь Ци тихий, проблем не будет.

Заметив, что Гуань Линъюэ хочет что-то добавить, он поспешно достал из рукава книгу с техниками меча:

— Ты хотела изучить третью форму Меча Сострадания Небесам, я нарисовал тебе приемы.

Внимание Гуань Линъюэ мгновенно переключилось. Взяв книгу и быстро пролистав ее, она не смогла скрыть радости:

— Спасибо, старший брат!

Получив книгу, она не могла дождаться момента, когда опробует ее, и больше не стала возражать против того, где живет Шэнь Ци. Попрощавшись, она поспешно ушла.

Лишь оставшийся Цзинь Ни злился еще сильнее. Этот «хвостик» живет вместе со старшим братом, вторая старшая сестра получила книгу от самого старшего брата... А у него — ничего! Это несправедливо!

<http://bllate.org/book/21007/2135825>